

УДК 343.985.8

А. Н. Тукало

кандидат юридических наук, доцент
начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции
Академии МВД Республики Беларусь
E-mail: alex-80@tut.by

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются нормы, содержащиеся в новой редакции Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности». Проводится сравнение ранее действующего и нынешнего законов об оперативно-розыскной деятельности. Дается краткий комментарий к основным нововведениям, нашедшим свое отражение в действующем оперативно-розыском законодательстве, а также высказывается авторское видение на целесообразность и эффективность принятия указанных изменений. Проводится системный анализ отдельных статей, обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования оперативно-розыского законодательства.

Ключевые слова: закон, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное мероприятие, нововведение, эффективность, системность, анализ.

Вступивший в законную силу с 25 января 2016 г. Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» [1] (далее – закон об ОРД) существенно отличается от ранее действовавшей редакции. Если ранее он состоял из 7 глав и 26 статей, то настоящая редакция насчитывает 11 глав и 74 статьи. Существенное увеличение объема данного нормативного правового акта было вызвано необходимостью внедрения в правоохранительную функцию государственных органов новой концепции осуществления ОРД, которая направлена на максимально возможное обеспечение защиты прав и свобод участников данной деятельности.

Значительно увеличен перечень основных понятий и терминов (ст. 2 закона об ОРД), среди которых: гражданин, оказывающий или оказывавший содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД; контракт; легендированная организация; материалы ОРД; оперативно-розыскное мероприятие (ОРМ); оперативно-служебные документы; предметы и документы; средства негласного получения (фиксации) информации; штатный негласный сотрудник.

Введение указанных понятий призвано систематизировать и привести к единообразному толкованию употребление данных терминов в различных нормативных правовых актах, непосредственно регулирующих оперативно-розыскную деятельность. Например, ранее в оперативно-розыском и уголовно-процессуальном законодательстве использовались различные понятия (результаты ОРД, результаты ОРМ, материалы ОРМ, оперативно-розыскная информация и т. д.), а п. 14 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Беларусь [2] давал определение лишь термина «материалы» (документы и предметы, являющиеся составной частью досудебного или судебного производства либо представленные

для приобщения к ним). Наличие в законе об ОРД [1] определения «материалы ОРД» позволяет единообразно понимать указанный термин как по тексту закона, так и по тексту УПК Республики Беларусь [2] (например, ст. 101), а также нормативных правовых актов правоохранительных органов, наделенных правом осуществлять ОРД.

Если ранее ОРД решала четыре основные задачи, то действующая редакция закона насчитывает девять. В статье 5 закона об ОРД перечислены принципы ОРД, далее по тексту дается детальное определение каждого из них (ст. ст. 6–9). Обращаем особое внимание на то, что в законе продекларирован принцип гласного и негласного проведения ОРМ (ст. 9). ОРМ, проводимое гласно, предусматривает уведомление должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, гражданина, в отношении которого оно проводится, и получение согласия этого гражданина на его проведение. В качестве примера можно рассмотреть такое ОРМ, как «оперативный осмотр», проводимый в жилище. В научной и учебной юридической литературе утверждается, что гласный оперативный осмотр производится с согласия владельца (собственника) осматриваемых объектов [3, с. 343–344; 4, с. 181–183], а в ряде источников указывается, что оперативный осмотр осуществляется не только с согласия, но и в присутствии собственника осматриваемых объектов [5, с. 211; 6, с. 162], т. е. сотрудник оперативного подразделения, получив предусмотренные ст. 16 закона об ОРД [1] основания для проведения ОРМ, должен получить еще и разрешение (согласие) гражданина на проведение осмотра. Соответственно, если гражданин не был уведомлен о проведении ОРМ и не было получено согласие на его проведение, невозможно вести речь о гласном проведении ОРМ. Отсутствие разрешения гражданина позволяет провести осмотр жилища только при наличии соответствующего постановления, санкционированного прокурором или его заместителем, а в случаях, требующих незамедлительного принятия мер по обеспечению безопасности общества и государства и не терпящих отлагательства, для предупреждения, выявления, пресечения тяжкого или особо тяжкого преступления, розыска и задержания гражданина, его совершившего, а также при наличии сведений, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь – по постановлению одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД (ст. 35 закона об ОРД [1]).

Таким образом в законе четко определены пределы допустимости вторжения в личную жизнь со стороны органов, осуществляющих ОРД. В свою очередь согласие гражданина на проведение ОРМ позволяет проводить их в упрощенном порядке (в том числе и при оперативном осмотре жилища не требуется получение санкции прокурора на его проведение). Одновременно с этим, четко в законе оговорено, когда требуется получение санкции на проведение ОРМ (в ранее действовавшей редакции предусматривалось, что этого требуют любые мероприятия, ограничивающие права граждан, что влекло определенные сложности в деятельности практических сотрудников ввиду того, что было проблематичным определить, какие именно действия ограничивают конституционные права и свободы человека).

В статье 10 закона об ОРД [1] существенно расширен перечень прав и обязанностей граждан в связи с осуществлением ОРД. Закон содержит достаточные гарантии для соблюдения прав и законных интересов граждан, четко определяет пределы допустимости вторжения в личную жизнь со стороны органов, осуществляющих ОРД. Наибольшее внимания требует, на наш взгляд, детальное рассмотрение прав и обязанностей организаций в связи с осуществлением ОРД (ст. 11). В частности, впервые продекларированы в законе обязанности организаций в связи с осуществлением ОРД: «вносить по письменному запросу органов, осуществляющих ОРД, в базы данных (учеты), информационные системы, собственниками которых они являются, изменения, необходимые для выполнения задач ОРД; изготавливать по письменному запросу органов, осуществляющих ОРД, документы, необходимые для выполнения задач ОРД, оказывать содействие в их изготовлении в соответствии с соглашениями между органами, осуществляющими ОРД, и организациями». Несомненно, что наличие данных правовых норм позволит наиболее эффективно проводить мероприятия по легендированию личности граждан, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе

органу, осуществляющему ОРД и принимающему участие в проведении ОРМ, а также позволит минимизировать возможные негативные последствия, связанные с возможностью проверки информации, находящейся в открытом доступе (например, на Интернет-ресурсе <http://blank.bisc.by> можно получить сведения о приобретении субъектами хозяйствования Республики Беларусь и признании недействительности бланков документов с определенной степенью защиты, печатной продукции, контрольных (идентификационных) знаков).

В статье 15 закона [1] впервые прописано право органа, осуществляющего ОРД, при выполнении задач ОРД отказаться в одностороннем порядке от исполнения договора, заключенного в связи с осуществлением ОРД, при условии возврата или оплаты ими всего полученного по этому договору. Тем самым исключена возможность финансовых рисков (например, ранее, по кредитному договору, который не предусматривал или запрещал его досрочное расторжение, не была законодательно предусмотрена возможность не выплаты вознаграждения за пользование кредитом, при условии возврата или оплаты всего полученного по договору).

Действующая редакция закона предусматривает 14 ОРМ (ранее было 15). Каждому ОРМ посвящена отдельная статья, определяющая особенности его проведения. При этом изменены названия и уточнены определения некоторых ОРМ с целью разграничения их сути от похожих (смежных) действий в административной и уголовно-процессуальной деятельности (оперативный опрос, оперативный осмотр, оперативное отождествление, сбор образцов).

Так, в настоящее время ОРМ «оперативный опрос» представляет собой общение с гражданином в целях получения от этого гражданина непосредственно или посредством сети электросвязи сведений, необходимых для выполнения задач ОРД. Это подразумевает, что опрос может проводиться и посредством общения оперативного сотрудника с опрашиваемым непосредственно и опосредованно. При непосредственном общении (беседе) оперативный сотрудник может фиксировать ход и результаты ее проведения с использованием технических средств фиксации информации, как гласно, так и негласно. При этом получать санкцию прокурора на негласную фиксацию результатов опроса не требуется (согласно ранее действовавшей редакции закона об ОРД аналогичные действия оперативного сотрудника относились к ОРМ «слуховой контроль» и в обязательном порядке требовали получения санкции прокурора). В части 2 ст. 21 указано, что фиксация должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, проводящим оперативный опрос, или гражданином, оказывающим или оказывавшим содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД, сведений, передаваемых им по сети электросвязи опрашиваемым гражданином, не является контролем в сетях электросвязи. Соответственно, общение оперативного сотрудника в социальных сетях, на различных форумах, посредством использования интернет-мессенджеров (Viber, WhatsApp) или других программных продуктов (например, Skype) также относится к ОРМ «оперативный опрос» и не требует получения санкции прокурора на их проведение.

Введено новое ОРМ «контроль в сетях электросвязи», объединяющее в себя получение, преобразование и фиксацию с помощью технических средств данных и сообщений, принимаемых, передаваемых, обрабатываемых, хранящихся в сетях электросвязи, прерывание соединений в сетях электросвязи с одновременным установлением абонентских номеров и (или) уникальных кодов идентификации абонентов (пользователей услуг электросвязи) и (или) их местонахождения в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач ОРД. Фактически указанное ОРМ объединило в себе ранее существовавшие ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» и «снятие информации с технических каналов связи», а также дало возможность получать оперативному сотруднику большой массив технической информации, позволяющей идентифицировать как само устройство, так и его пользователя (ранее с этой целью проводилось ОРМ «наведение справок»). С учетом того, что в современных реалиях различные электронные гаджеты всецело вошли в жизнь общества, наличие такой возмож-

ности дает огромный потенциал в раскрытии преступлений. Например, мобильный телефон содержит в себе большой массив информации о владельце данного устройства. Современные мобильные телефоны способны хранить в себе не только контакты, фото, видео, голосовые сообщения, а некоторые устройства позволяют даже сохранять геопривязку всех ранее перечисленных событий. В настоящее время сотрудники оперативных подразделений для анализа информации, полученной от компетентных организаций о телефонных соединениях интересующего лица, активно используют такие информационные ресурсы, как GeoCloud и TelSvLite. Данные информационные ресурсы являются взаимодополняющими, так как GeoCloud представляет собой ресурс, с помощью которого оперативный сотрудник имеет возможность перенести всю историю телефонных соединений на географическую карту в виде маркеров, что увеличивает степень наглядности информации, а ресурс TelSvLite позволяет оперативному сотруднику с помощью большого многообразия фильтров осуществить ступенчатый анализ первичной информации о телефонных соединениях интересующего лица. Системный анализ полученной информации, заключающийся в детальном анализе всех телефонных соединений данного лица с помощью программного инструментария, позволяет установить круг общения и логику местонахождения лица, представляющего оперативный интерес.

Необходимо отметить, что согласно ч. 2 ст. 25 закона об ОРД ОРМ «оперативное отождествление» проводится в отношении граждан, предметов и документов путем визуального восприятия гражданина или предметов и документов, в отношении которых проводится оперативное отождествление, в натуре, по фотографиям, видеозаписям, фонограммам и иными способами в соответствии с актами законодательства. При отождествлении важную роль играет помощь специалиста (права и обязанности данного участника в ОРД были впервые закреплены в ст. 10 закона), который может оказать помощь при составлении соответствующего портрета по криминалистическим признакам. На наш взгляд, введение указанной нормы облегчит в последующем легализацию материалов ОРД, полученных в ходе проведения данного мероприятия в уголовном процессе. Что касается необходимости проведения последующего следственного действия «опознание», после предварительно проведенного ОРМ «оперативное отождествление» тем же опознающим, по нашему мнению, это не целесообразно (абсурдно узнавать дважды одно и то же лицо по тем же признакам тем же опознающим). С такой позицией солидарен А. Г. Маркушин: «в данном случае первостепенное значение приобретает должное оформление материалов ОРД и возможное процессуальное опознание подозреваемого другим лицом» [4, с. 176–177]. Также необходимо учитывать, что предметы и документы – вещества, вещи, иные объекты, имущественные права, программные продукты, в том числе изъятые из оборота и ограниченно оборотоспособные, полученные или использованные при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (ст. 2 закона об ОРД), их перечень не ограничивается объектами материального мира, т. к. в качестве отождествляемого объекта может выступать программный продукт, а при современном развитии технологий, увеличении количества преступлений, совершаемых в IT сфере, данное обстоятельство приобретает первостепенное значение.

Впервые на законодательном уровне определено, какие действия следует рассматривать как провокационные (ч. 2 ст. 14 закона об ОРД). Нововведением является и то, что расширен перечень мероприятий, проводимых по заявлению гражданина, если он считает, что ему угрожает опасность. Теперь появилась возможность с его письменного согласия устанавливать средства аудио- и видеоконтроля в жилище или ином законном владении данного гражданина или, с его согласия, на других объектах, участках местности (по ранее действовавшему закону разрешалось проведение лишь прослушивания его телефона, если ему кто-то угрожал). Причем сейчас эти действия можно осуществлять без санкции прокурора с его уведомлением в течение 48 часов.

В статье 50 закона описан порядок предоставления и представления материалов ОРД, в том числе в органы, ведущие уголовный процесс. Это обусловлено тем, что в соответствии со ст. 101 УПК Республики Беларусь [2] материалы ОРД могут быть признаны источни-

ком доказательств, если они получены и представлены в соответствии с законодательством. Предложены механизмы предоставления (непредоставления), представления материалов ОРД или отсрочка их предоставления (с указанием порядка данных процедур), что позволяет оптимизировать организацию работы оперативных подразделений.

Очередной новеллой является перечисление в ст. 55 мер по обеспечению безопасности, а также их детальная регламентация (ст. ст. 56–66). В ранее действовавшей редакции закона отсутствовал четкий перечень мер безопасности, которые могут быть применены при осуществлении ОРД. Имели место прецеденты, когда еще на стадии ОРД оперативные сотрудники выносили постановление о применении мер безопасности со ссылкой на ст. 66 УПК Республики Беларусь [2], что являлось грубым нарушением законодательства (указанные меры могут быть применены только при наличии уголовно-процессуальных правоотношений). Глава 8 действующей редакции закона об ОРД [1] посвящена содействию граждан органам, осуществляющим ОРД, и их защите, а в упомянутой выше ст. 55 впервые в оперативно-розыском законодательстве излагаются меры по обеспечению безопасности, которые применяются в отношении граждан, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, и их близких. Наличие данной статьи в законе об ОРД [1] предопределило необходимость внесения ряда изменений в соответствующие статьи (192, 216, 262, 281) УПК Республики Беларусь [2].

Таким образом, предложенные в законе об ОРД новые правовые механизмы, посредством которых достигается регулирующее воздействие на отдельные виды общественных отношений, основаны на анализе оперативно-розыскной практики. Любое теоретическое положение в юриспруденции представляется необходимым лишь при том условии, что оно отвечает нуждам практики и связано с законотворческой и правоприменительной деятельностью государства, служит обеспечению правопорядка. Поэтому теоретические вопросы увязываются с требованиями юридической практики [7, с. 5]. Насколько это удалось учесть авторам нового оперативно-розыского законодательства, покажет время, но уже сейчас очевидно, что по многим своим положениям закон является прогрессивным и направлен на повышение эффективности защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Список использованных источников

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 // КонсультантПлюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05 янв. 2016 г. № 356-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
3. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / Под ред. К. К. Горяинова [и др.]. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : ИНФРА-М, 2004. – XIV, 848 с.
4. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов / А. Г. Маркушин. – М. : Изд-во «Юрайт», 2012. – 399 с.
5. Оперативно-розыскная деятельность : учебник для студ. вузов, обуч. по спец. «Юриспруденция» / под ред. И. А. Климова. – М. : ЮНИТА-ДАНА, 2014. – 383 с.
6. Дубоносов, Е. С. Основы оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие / Е. С. Дубоносов; под ред. Г. К. Синилова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во «Юрайт», 2010. – 350 с.
7. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права : учебник / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский; под ред. В. А. Кучинского; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – 2-е изд. – Минск, 2014. – 479 с.

A. N. Tukalo

candidate of juridical sciences, docent

head of the department of operative-investigative activities of the faculty of police
of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

NEW IN THE LEGISLATIVE REGULATION OF OPERATIVE-INVESTIGATIVE ACTIVITY

The article deals with the rules contained in the new edition of the Law of the Republic of Belarus «About operative-investigative activity». A comparison of the current and the previously existing laws about the operative-investigative activities is displayed. There is a brief commentary on the main innovation, which is reflected in the existing operative-investigative law and expresses the author's view on the advisability and effectiveness of the adoption of these changes. A systematic analysis of individual articles is conducting, the necessity of further improvement of operative-investigative legislation is justified.

Keywords: law, operative-investigative activity, operative-investigative event, innovation, efficiency, systematic, analysis.